

Клуб авторской песни

...ВСЕ МОИ БЫЛЫЕ РАНЫ ЖИВУТ ПОД ИМЕНЕМ СТИХОВ

Каждый вторник в 19.30 происходят встречи в нашем Клубе авторской песни. Напоминаем его адрес: станция метро «Автозаводская», улица Восточная, 4, Дворец культуры ЗИЛа.

По белой лестнице поднимаюсь на третий этаж, захожу в зал. Кресла полукругом. Интерьер выдержан в теплых бежевых тонах, сообщающих помещению особую камерность и уют. На сцене молодая женщина в черном негромко поет под гитару:

Из твоей оскудевшей любви,
Из улыбки тяжелой, нервной
Вижу трещину в самой крови —
Незапекшейся, черной, венозной.
И, пытаясь в себе заглушить
Нарастающий гул камнепада,
Говорю себе «Надобно жить!
На краю этой трещины — надо».

Поет задумчиво, проникновенно, устанавливая особую звуковую связь с залом. Поет о самом интимном: о любви во всем многообразии ее красок и оттенков, о доброты, о материнстве, о верности людям и себе самой.

Вероника Долина... Явление особенное, никакому объяснению не поддающееся, занимающее, по ее собственным словам, особенное положение — как бы не совсем в песне и не совсем в литературе. Продвигаясь между этими берегами, она слушает только самой себя, сделав знаменитую пушкинскую строку о поэте «ты — сам свой высший суд» как бы эпиграфом ко все-

му своему творчеству.

Сейчас ей тридцать три. Растит троих детей, старшему из которых четырнадцать лет. Вышло четыре книжки стихов, последняя — «Воздухоплаватель» — совсем недавно. Но не об этом и не о себе говорит она на встрече со слушателями, а о двух антологиях советской авторской песни, выпущенных с ее предисловиями в Чехословакии, одна — на чешском, другая — на словацком языке. О новой книжке стихов о любви «Ты — мое дыхание» тоже с предисловием Долиной, книжечке, которую она назвала пионерской, ибо тоже первая и небольшая своего рода антология авторской песни о любви. Вот почему наш разговор после концерта тоже начался с авторской песни.

— Вероника Аркадьевна, кто из представителей авторской песни для вас наиболее интересен?

— В авторской песне мои пристрастия такие же, как и в других направлениях искусства, как и в литературе. Все, что хорошо, что честно написано, все годится. Везде, где есть собственный голос, везде, где есть поэзия, там мне интересно. Это самые важные для меня люди. По именам я их называть не буду, они и так немногочисленны. Третьею интересуюсь сейчас тем, как работают мои сверстники, к сожалению, тоже такие немногочисленные. Мне бы хотелось, чтобы они писали оперативнее, чуть больше появлялись их стихов, чуть обширнее был отбор. На самом деле в авторской песне идет захлест

людей серых. Еще примерно десять лет назад они знали свое место. Сейчас энергия серых людей повысилась. Серость, не знаящая своего места, раздражает меня бесконечно.

— Поющая поэзия — это действительно особое ремесло. Что бы вы пожелали тем, кто только становится на этот путь?

— Нельзя делать себе никаких скидок. Абсолютно никаких. Отношение к авторской песне должно быть таким же, как к любой литературной работе. Это такая же работа в литературе — и точка. Все ингредиенты этого жанра должны быть абсолютно литературными: собственный голос литературный, собственная судьба жизненная — все должно быть совершенно самостоятельным.

— Литературная и музыкальная одаренность сочетаются не так часто, и если со стихами более-менее ясно, то с музыкой не совсем. Не могли бы вы сказать, как она у вас возникает?

— Об этом я совсем не умею рассуждать. Зато знаю, как отыскивается нужная музыка — она просто вытягивается из стиха. Я нечасто повторяю размеры и ритм стиха. Объясняется это просто — музыка не должна быть однообразной.

— У вас каждое стихотворение поется?

— Я пишу мизерное число того, что не поется. За последнюю пару лет я, наоборот, очень сильно свела концы этих «ножниц»: то, что можно было бы не петь, я решительно подвинула в сторону пения. А песню очень сильно подвинула к стиху.

— Не могли бы вы сформулировать, каких должен быть критерий хорошей авторской песни?

— В ней должна быть определенная степень новизны, поэтическая основа должна быть литературной в лучшем смысле этого слова. Все должно обязательно читаться на листе как самостоятельное произведение. На сегодняшний день я за то, чтобы не было никаких песенных украшательств, вроде припевов, повторов. Только поэзия в чи-

стом, оторванном, даже вырванном, если хотите, из контекста виде. Мне представляется это принципиально важным и для поэзии. Почему я теперь часто делаю исключительно лирические этюды? Это то, что позволяет вырваться из контекста, а это сейчас очень важно.

— Вы подводите для себя какие-то итоги?

— Я кое-чему научилась, кое-что поднакопила. Несколько книжек образовалось, одна вышла в Париже на русском языке. Но, знаете, выход каждой так и не получился для меня праздником, хотя вообще-то должен был им стать. Реальные достижения оказываются у меня, если не на заднем, то на среднем плане. Подлинное достижение для меня — какое-нибудь крошечное, из 3—4 строчек, стихотворение, которое можно спеть.

— Что ж, будем считать, что все праздники впереди?

— Я не праздничный человек, я ужасно будничным человеком. С возрастом начала ощущать вкус к будням. А так вообще ни к праздникам, ни к будням вкуса не чувствовала, просто продвигалась, разогревая густоту этих будней. Может, дальше, к старости, еще что-то откроется.

— Рано еще вам о старости говорить, да и неважно...

— Важно. Что дети большие — важно?

— Да, важно.

— Старший идет со мной под руку, а сам с меня ростом, всякие трогательные вещи говорит. Ну, например: «Что ты такая напряженная? Ну, улыбнись...». Ужасно трогательно!

— Ваши устремления?

— Хотелось бы писать по возможности лучше и лучше и, конечно, петь. Но это уже как получится...

Беседу вела
Е. ЛИТОВЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: Вероника ДОЛИНА выступает в нашем Клубе авторской песни.

Фото М. МЕТЕЛИЦЫ.
Сегодняшняя встреча в Клубе посвящена песням Юрия Визбора. Приходите!